

Качество: великодушие

ДВЕ ДЕВУШКИ И СКЕЙТБОРДИСТЫ

Елена Дубровская

ГЛАВА 1. ДРУЗЬЯ

В XVIII и XIX веке набережной в Саратове не было. Но сегодня она нескончаема и прекрасна! А для скейтбордистов, у которых проблемы с площадками для тренировок, это просто подарок. Вот по этому «подарку», вдоль красавицы Волги, от которой веяло прохладой и приглашением охладиться, через жаркий летний город на новом скейте ехал Виталик Прозоров, а друзья ждали его на пляже. Виталик, Макс и Саша – не просто друзья, они втроём неразлучны с первого класса, а к концу шестого класса им стало казаться, что они могут читать мысли друг друга. Виталик подъехал к загоравшим на пляжном песке ребятам и кинул им газету:

– Читайте и благодарите!

– Что читать и за что благодарить? – Максим сел и взял в руки газету «Регион 64».

На первой странице в глаза сразу бросался заголовок «Уникальный конкурс для творческих коллективов Саратова».

– Это же про нас. Мы творческие скейтбордисты! Где читать?

– Читай конец этой статьи.

– Победитель конкурса получает денежный приз в размере пятисот тысяч рублей, – вслух прочитал Макс.

Всегда молчаливый и сдержанный Саша тоже сел и взял в руки газету.

– Дай наш проект, – произнёс он и посмотрел на начинающего понимать ситуацию Макса, который вытащил из рюкзака папку с файлами, где были профессионально очерчены конструкции для скейт-парка, и нашёл лист со сметой, где итоговая сумма стояла 467 тысяч рублей.

Друзья сидели и наблюдали за проплывающими мимо судами. Посмотрев на ребят со стороны, прохожие могли бы подумать, что вот оно – беззаботное детство, и у этих мальчишек есть ещё несколько лет погулять по улицам города и насладиться свободой. Но

никто бы даже не предположил, что в этих головах зрела большая авантюра, импульсом к которой стала давняя мечта построения городского скейт-парка.

Первым нарушил молчание Виталик. Его уверенный голос и прямолинейный взгляд приводили в замешательство даже преподавателей.

– Давайте решать вопросы по мере их поступления. Мы целый год пытались найти деньги. Теперь мы знаем, где их взять. Осталось придумать, как победить в этом конкурсе. Надо просто придумать что-то креативное.

Максим, всегда смешливый, с прекрасным чувством юмора и озорства, присущего только 13-летнему подростку, сделал дурацкую гримасу:

– Я даже не понимаю, что надо делать и про что конкурс? Может, начать с простого: какой-нибудь добрый человек очень доступными словами расскажет о чём это? – и Максим кивнул на статью в газете, лежащей по-прежнему перед ними.

Саша, изучающий положение конкурса в интернете, развернул планшет к ребятам:

– Смотрите. Конкурс театральных миниатюр «Ожившие картины» проводится при участии картинной галереи имени Радищева. Судя по всему, картины из музея должны оживать.

– Может это когда нейросеть оживляет картины, а артисты какие-нибудь стихи читают? – было видно, что мозг у Максима просто кипит в попытке понять смысл происходящего.

Виталик, как всегда, определил план действий:

– Здесь написано, что в конкурсе могут принять участие профессиональные и любительские театральные коллективы. Короче, нужно стать любительским театральным коллективом. Потом сходить в галерею и понять, что делать. А главное придумать, как победить? Мы же там не одни за 500 тысяч бороться будем. Надо также узнать, кто и что будет там представлять и сделать лучше всех.

– Мы же не актёры! – Максим был вконец обескуражен.

– Мы не актёры, но кто нам мешает в свой театральный кружок взять актёров?

Саша повернулся к друзьям от компьютера и первый раз вступил в беседу:

– Актёрам надо платить. Потому надо взять талантливых школьников. Скорее всего это будет единственный новый коллектив. И заранее со всеми договориться, что деньги пойдут на скейт-парк.

– Всё. Решили, – и Виталик выставил вперёд руку.

Трое друзей накрыли её своими ладонями, которые за секунду превратились в три спаянных кулака.

Этот жест дружбы и голосование за принятое решение они придумали ещё в первом классе, когда увидели, как третьеклассник обижал их одноклассницу. Правда драка тогда не состоялась, – учительница быстро их разогнала, но традиция так делать в знак солидарности осталась навсегда.

ГЛАВА 2. КАРТИНА

Картинная галерея имени Радищева – гордость не только Саратова, но и России. Создателем этого музея был художник Боголюбов, внук Александра Николаевича Радищева. Он потратил почти всю свою жизнь для сбора экспонатов и открытия музея на саратовской земле. Но главное, это был первый общедоступный музей для горожан. Электричества ещё не было, а экскурсии были. При свечах, но были. Некоторые полотна настолько уникальны, что не побывать в этом месте всем любителям искусства просто непростительно. Но сегодня наша тройца пришла в музей для исследования: какое полотно и как должно ожить.

Жизнь бы просто остановилась, если бы молодые, смелые дети не мечтали дерзновенно, весело, легко, активно и поспешно. Но именно эта поспешность давала огромный жизненный опыт, приобретя который забыть невозможно. Только в юности есть это превосходное время, когда думаешь, что можешь всё.

Друзья ходили уже полчаса, вглядываясь в живописные полотна, размышляя об их оживлении. Поочередно они останавливались у каждой картины и, всматриваясь в неё, представляли, а может ли она ожить. У парадного портрета Екатерины Второй по их лицам пробегали все человеческие эмоции. Виталик тяжело вздохнул:

– И где мы такую школьницу найдём? И одежду такую? И что она говорить должна? Дурацкая идея.

– Идите сюда! – Максим стоял у картины Кустодиева «Троицын день». – Смотрите, здесь просто праздник. Все ходят, что-то покупают. Это легко оживить. Слова всем напишем: «Сколько ваша курица стоит?»

Саша скептически сощурился:

– Ты где столько народа бесплатно найдешь? И смотри сколько декораций и костюмов. У театра всё это есть, а мы, если ты забыл, любительский театральный коллектив.

– Тогда вот – гитарист, один. Гитара у меня есть, посадим твоего дедушку и фонограмму включим.

– А жюри так и объявит, что приз получает этот странный человек с гитарой...

Виталий слушал друзей и начинал понимать, что одним им не справиться. Проходя через зал и размышляя, к кому им надо обратиться за помощью, он вдруг увидел их: «Две девушки». Виталик стоял и смотрел на картину Петрова-Водкина до тех пор, пока не услышал беззаботный голос Макса:

– Ничего себе подарочек! Это же Егорова с Востриковой!

– Да. Картину мы нашли и даже знаем, кого будем уговаривать вступить к нам в кружок...

– В любительский театральный коллектив, – поправили Максим и Саша почти хором.

– Нам, кстати, надо название придумать.

Максим в своей манере выпалил:

– Коллектив «Две девушки».

– А мы там не участвуем?

– Хорошо. Тогда так: любительский театральный коллектив «Две девушки и скейтбордисты».

Под дружный смех три кулака в какой раз сошлись вместе. Виталик сделал жест «тише», покосившись на строгую смотрительницу зала, которая подошла к ним поближе.

– Во всяком случае, оригинально. Однозначно, только у нас будет такое название. Уже хорошее начало.

Саша подошёл к картине поближе и стал всматриваться в лица.

– Только приз не за название дают. Пошли к Востриковой, «Две девушки и скейтбордисты», и по дороге будем думать, что делать.

На выходе из галереи ребята увидели пожилого мужчину что-то увлеченно рассказывающему журналисту и оператору, который стоял за камерой. И тут они отчетливо

услышали: «Две девушки». Не договариваясь, друзья остановились и стали ждать, когда человек, который явно обладает информацией о картинах больше других, освободится. Буквально через несколько минут они, обступив Владимира Николаевича, а именно так звали профессора и старшего научного сотрудника музея, попросили рассказать им о картине что-то такое, что другие не знают. Он порылся в своём блокноте и назначил им встречу на понедельник. Удача явно шла к ним навстречу. Довольные и радостные Максим, Саша и Виталик встали на скейты и поехали к Востриковой.

ГЛАВА 3. ДЕВЧОНКИ

– Вы просто объясните, что не так?

Девчонки переглядывались и молчали. Максим включил своё обаяние, но видя, что это не дает результата, так же технично его выключил. Таня и Лиза были непреклонны.

– Вы думаете, что мы неглубокие, безответственные бездельники, которые хотят вас использовать.

Таня подняла вверх брови:

– А разве это не так? Вы с нами шесть лет в одном классе учитесь, и никогда мы вам не были нужны, а тут аж домой приехали, так понадобились, – прямолинейная Таня выпалила всё на одном дыхании.

– Нет. Не так. Мы продуманные, глубокие, с высоким уровнем ответственности и переживаем за молодёжь нашего города.

– Что!?! – Таня непроизвольно вскрикнула. – Вы!?

– Да, – Максим продолжил уверенно, стараясь не смеяться, хотя Виталик с Сашей еле сдерживались. – Подростковая преступность растёт. А всё почему? Потому что нет скейт-парка. А мы готовы подарить такой парк городу!

– И это правда, – Виталик вступил в разговор, – и нам действительно нужна ваша помощь.

Более скромная и тихая Катя дёрнула подругу за рукав и не понимая глаз спросила:

– Вы нам оставшиеся 23 тысячи отдадите, если мы победим?

– Вот это мелочность! Мы им о высоком, а они про деньги, – Максим даже покраснел от возмущения. – Вы же добрые, скромные и выше материальных излишеств. Зачем вам деньги?

– Нам нужно.

– Эти крохи пойдут на костюмы и декорации. Давайте так, если что останется, возьмёте себе. – Виталик посмотрел на совсем засмуцавшихся девчонок.

Таня с Катей переглянулись. Вероятно, тоже понимали друг друга без слов, потому что Таня опять упрямо сдвинула брови:

– Мы согласны. Только название надо поменять.

– Как поменять? Это же наша визитная карточка. Самое оригинальное название. Вы что связь не видите? Две девушки – так картина называется, и скейтбордисты. Круто же!

Девочки одновременно тяжело вздохнули, выражая тем самым бессмысленность дальнейших объяснений.

Придумать такое, что точно поможет победить, оказалось не так просто. Они серьёзно подошли к вопросу и провели исследовательскую работу, что будут делать их конкуренты. Не было никакого смысла затевать эту игру, если давать себе шанс проигрыша. Результат был плачевный: у театров и других коллективов – оказалось, что участвуют все – было огромное количество возможностей: костюмы, оборудование, декорации, профессиональные певцы, актёры! Всё, чего не было у начинающего любительского коллектива «Две девушки и скейтбордисты». Всем хотелось получить приз, но вряд ли кому-нибудь из них хотелось потратить деньги на скейт-парк. Вот с такими мыслями они все пришли к Владимиру Николаевичу в музей.

ГЛАВА 4. КУЗЬМА

– Вы видите, как построена картина? – Ребята в какой раз, собрав все силы, всматривались в картину, пока Владимир Николаевич рассказывал. – На противопоставлении холодных и тёплых оттенков, а по стилю она напоминает древнерусскую икону. Художник заимствует из иконописи охристо-золотистый цвет лиц и чёткость всех форм и линий.

Владимир Николаевич разговаривал с ребятами уже час и понимал, что проникся особым чувством к этим мальчишкам и девчонкам, которые в отличие от многих взрослых имеют дерзновение и чего-то страстно желают. И, главное, ведь не для себя желают, для города. Видя огонь энтузиазма в глазах ребят, профессор искал решение.

– Да, отчаянные вы. У вас кроме желания победить что-то ещё должно быть. Знания, умения, идея хотя бы.

Виталик был непреклонен:

– Как раз идея у нас есть. А вы помогите со знаниями.

– Хорошо, – профессор на минуту задумался. – Может быть вам оттолкнуться от детства Кузьмы? Ведь «Две девушки» входят в хвалынский цикл, а там он провёл своё детство. Все коллективы будут взрослые, но раз вы школьники, пусть это будет преимуществом.

– А что было в его детстве таким особенным? – Виталик придвинулся ближе к профессору.

– Что? – Владимир Николаевич на минуту задумался. – Я думаю, что именно в детстве он познал, что такое любовь и великодушие, он с детства научился восторгаться красотой родного края: зелёными садами, лесистыми холмами, берегами Волги. Кузьма рос в гармонии с природой, его любили и опекали бабушки и родители. Это и сделало его настоящим художником. А свою первую работу он написал на консервной жестянке.

– Четеньята, купаются во всех дырах...

– Дышит, Илюха, дышит...

– Знаю... – отвечал грубый голос, но родной, как голос отца. Этот голос и привёл его в чувство.

– Слава Те, Иисусе Христе! Очухался паренёк. Эх ты! Тебя бы этак больше и на свете не было... А родителям бы каково, а?

В его голосе маленький Кузьма, возвращенный к жизни, слышал сплошную ласку. Он лежал на дне лодки-легошки. Бородатый мужик поддерживал мокрую голову Кузьмы и обращался к молодому парню за кормовиком:

– Видишь, Панька, а ты всё на берег да на берег. Утопленника, брат, никогда не касай земли. А ты, слава те Господи, жив, так погоди больно с водой баловать. Научись сначала, по-моему, пловцом быть, прежде чем Волгу переплывать. Панюха, держи на берег...

Когда Илья Захаров причаливал свою лодку к берегу, уже вся деревня знала, что он ещё одного мальчика спас. К берегу бежали мальчишки, за которыми еле успевали дедушка и бабушка маленького Кузьмы.

– Свят-свят! Горе ты моё! Куда полез, раз плавать не умеешь? – причитала Феодосия, осматривая со всех сторон перепуганного внука.

Дед подошёл к Илье и снял шапку:

– Прими благодарность нашу. Спаси тебя, Господи! Молиться за тебя будем! Большой души ты человек, Илья Федосеевич!

Кузьма шёл домой, еле поспевая за бабушкой.

– Ба! А что такое большая душа? Как узнать душа большая или маленькая?

– Как понять? А ты смотри, сколько в ней любви помещается. Вот кружка только тебя напоить может. А ведро может всю семью напоить, а колодец – деревню. А если Волга? Так и душа, если большая, то много любви может людям дать.

Кузьма шёл по жаркому летнему полю. Он думал про бородатого большого Илью перевозчика, который постоянно вытаскивал тонущих ребят из реки. Думал про его большую душу и любовь, которую он излучал.

Через неделю, когда из-за шквального ветра судно дало трещину и паром одной стороной пошёл ко дну, а другой сел на мель, Илья Захаров утонул, спасая людей. Илью Федосееча вытащили из воды часов пять спустя. Привезли ночью и положили на рогожу. Освещённый пароходским фонарём, он казался чуть ли не живым, мощным и крепким. На лице была лёгкая улыбка, едва показывающая белизну зубов...

Кузьма посмотрел на лицо Ильи и взял бабушку за руку:

– Бабушка, а почему Господь его забрал? Ведь у Ильи большая душа.

– «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя». Значит его душа готова для перехода в жизнь иную. Да как красиво ушёл! Как праведник. Теперь он в раю молиться за вас ребятишек будет.

Кузьма пришёл домой, достал краски и железную банку, разогнув которую, получил железный лист. На нём нарисовал лодку, качающуюся на волнах, вокруг тонущих людей и их спасителя Захарова.

Ночью тайком от всех Кузьма вышел из дома и пошёл на старообрядческое кладбище, где похоронили Илью Захарова, и к могильному кресту прибил картину, на которой было написано: «Погибший за других». Это было первое произведение будущего известного художника.

– И ведь как важно, что именно великодушие Ильи Захарова, обычного перевозчика, дало толчок для написания этой картины. Вот так куётся характер. Столкнет жизнь с большой душой, возьмёшь для себя урок и вырастешь настоящим человеком.

Профессор провожал ребят и видел, что в их живых глазах зарождается мысль. Владимир Николаевич ещё долго улыбался, вспоминая эту встречу.

ГЛАВА 5. ПОДГОТОВКА

Мозги ныли от напряжения. «Любительский театральный коллектив» сидел в полном составе на набережной и никак не мог из себя выдавить такое, что затмит все другие коллективы.

– Как сказал профессор? Он соединял иконопись с этим... – Максим сделал свою излюбленную умяющую гримасу.

Виталик пришёл на помощь:

– С ренессансом.

– Вот! Давайте тоже что-нибудь соединим.

– Точно! – Виталик даже встал. – Вспомните самый первый день, когда мы не понимали, что делать, тогда Макс сказал, что это когда нейросеть картины оживляет и кто-то стихи читает. Это, конечно примитивно, но мы сделаем такое, что точно никто не сделает. Я знаю, как выиграть деньги!

Ребята смотрели на Виталика немного удивлённо, но потихоньку до них стал доходить смысл его слов, и их растерянные лица озарили улыбки. Потом был радостный смех, сомкнутые кулаки, трюки на скейтах, и только девочки сидели спокойно, не проявляя излишних эмоций. Таня тихонько шепнула Лизе: «Может, у нас получится».

Виталик посвятил всех в свой план, и начались переговоры. Уговорить всех по-отдельности, кто должен был принять участие в затее Виталика, оказалось непросто. Поэтому они пошли другим путем, объединяя всех в группы.

Нелли Борисовна была руководителем школьного хора, а основная её работа была в консерватории, но все знали, что по воскресеньям она ещё пела в церковном хоре. Вот именно там они и окружили ничего не понимающую учительницу.

– Здравствуйте, Нелли Борисовна!

– Здравствуйте! А что вы здесь делаете?

– Вас ждём! – не сдержался Максим.

– Меня!? – молодая женщина не смогла скрыть удивления. – Вы же, как мне помнится, отказались в хоре петь. Теперь только в сентябре запись.

– Нет, мы по другому вопросу, – Виталик выступил в роли переговорщика. – Вы человек высокой культуры. Музыка – Ваша жизнь, а то, что вы поёте в церковном хоре, говорит о том, что Вы ещё и человек хороший.

– Ну спасибо! Такую оценку мне ещё не приходилось слышать. А какой я человек, мои дела покажут.

– Вот! Мы и хотим Вам предложить поучаствовать в деле, которое может помочь очень многим.

– Сначала вы мне всё расскажите, а потом я дам ответ. Только один вопрос, а кто это мы?

Вот тут уже привычно заулыбались Макс и Саша:

– Любительский театральный коллектив!

Подготовка шла полным ходом. Всё чаще и больше к ним присоединялись молодые ребята и девчонки. Кто-то от нечего делать, а здесь был азарт, кто-то из любопытства, кто-то действительно хотел помочь. На их репетиции даже приходил профессор, и было видно, что ему нравилась затея ребят.

Почти всё было готово к выступлению, и даже не пришлось потратиться, чему несказанно радовались девчонки под осуждающим взглядом Максима.

И вот наступил долгожданный день!

ГЛАВА 6. КАТАСТРОФА

Ребята, уверенные в своём выигрыше, подходили к театральной площадке, которая была построена на набережной Волги. Со всех сторон открывались невероятные просторы живописных берегов, немного ниже театра располагался пляж с прекрасным песком, как на картине Петрова-Водкина. За мальчишками шли Таня и Лиза, одетые точно так же, как на картине «Две девушки», а за ними шёл настоящий квартет с виолончелью и скрипками. Замыкал это шествие небольшой хор девушек в белых длинных платьях и мальчишки со скейтами. Виталик шёл первым и нёс компьютер, а Саша и Максим – два проектора. Около входа Виталик остановился и развернулся ко всем.

– Я пойду, узнаю каким номером мы в программе выступаем.

Солнце освещало набережную так, что она казалась белой и отражалась в тёмной воде бриллиантовой россыпью. Из театра доносились звуки театральных миниатюр, а рядом на набережной уличный музыкант пел какую-то добрую старую песню. Ветерок приносил прохладу и немного романтики. Все оживленно разговаривали и были в предвкушении выступления, когда Виталик вышел из театра. Достаточно было взглянуть на его лицо, чтобы понять, что что-то пошло не так. Все разом замолчали и смотрели на этого дерзновенного мальчика, который так умело собрал их вместе.

– Послушайте! Это катастрофа, но нам не дают выступить. Они говорят, что мы зарегистрировались поздно, и нас нет в программе. И невозможно ничего сделать.

– Да ладно! Они с головой не дружат!? Пусть выйдут и посмотрят сколько здесь человек стоит! – Максим просто кричал.

Нелли Борисовна положила руку на плечо Максима и улыбнулась, а потом спокойно прошла в театр. Все ждали с замиранием сердца, но, когда она вышла, было сразу понятно, что ей не удалось никого там уговорить.

– Послушайте, они говорят, что готовы нас посмотреть, но мы не можем участвовать в самом конкурсе. Большая сумма выигрыша, и коллективы, которые участвуют в конкурсе, не поймут, и пойдут жалобы, потому что другим, кто опоздал с регистрацией, было отказано. Можем выступить вне конкурса, раз готовились.

Виталик посмотрел на друзей, Нелли Борисовну и в его глазах опять появилась искра дерзновения.

– Да, мы выступим, только не в театре, а здесь на набережной. Две девушки же стояли на набережной. Раз вне конкурса, то пусть для всех жителей города. Раз денег не будет, хоть Саратов порадуем. Давайте готовиться.

Через полчаса всё было расставлено и готово к небольшому представлению, которое ребята создавали целый месяц. У музыканта они попросили микрофон, квартет расположился на горячем песке с одной стороны Тани и Лизы, а с другой стороны встал хор. Виталик дождался аплодисментов в театре: значит, там пауза перед следующим выступлением, и тогда он кивнул, чтобы начинали. Обволакивающие звуки виолончели заполнили воздух. Одна за другой встраивались скрипки, и вдруг запел хор. Это была невообразимо мелодичная песня про Волгу, любовь, красоту. Посередине стояли две девушки в точности как на известной картине Петрова-Водкина. Ветер развивал одежду и волосы, девушки о чём-то говорили, и во всем этом действии было столько чистоты и величия, что многие люди, собравшиеся вокруг,

плакали. Из театра, услышав звуки, вышли все: жюри, зрители, выступающие актеры. Все смотрели на эту истинно живую картину на берегу Волги. И вот песня сменилась красивым церковным пением, а к микрофону подошла Нелли Борисовна в красном платье, как на многих картинах Кузьмы Петрова-Водкина.

«Я знаю это суживанье глаз,
И взгляд, направленный к оси незримой,
Не на себя, а внутрь себя, не мимо
Вещей, а сквозь земные вещи, внутрь нас.
Вдыханье мира, втягиванье в свод.
Я знаю это застыванье. Лёд.
Невозмутимость. Полнота покоя
Снаружи – смерть всецелая, а там,
Внутри... – Как в небо чистое, пустое,
Всецелость жизни входит внутрь к нам»

Когда Нелли Борисовна закончила читать, остановилась музыка, остановилось всё вокруг, словно на мгновение все заглянули глубоко в себя.

Это была не просто тишина, это была музыка, но которая заиграла у каждого в сердце. Потом аплодисменты, поздравления, слёзы и радость.

Максим и Саша видели, что к Виталику протиснулась какая-то женщина и что-то ему говорила, что вызвало у их товарища неподдельный восторг. Он что-то ей сказал, словно благодарил, попрощался и довольный подбежал к ребятам.

– Мы победили! Это спонсор конкурса. Она сказала, что выделит для нас денежный приз в размере пятисот тысяч рублей вне конкурсной программы! Ура!!!

«Две девушки и скейтбордисты» носились счастливые по пляжу, словно не было этого тяжелого месяца подготовки. А когда фонари осветили набережную, они уставшие стали собираться домой. Прощаясь, Таня серьёзно посмотрела на мальчишек.

– Вы же помните, что 23 тысячи вы обещали отдать нам.

– Конечно помним! Мы всё тратим на благо города, а вы куда? – Максим даже для пущей важности засунул руки в карманы.

– У нас во дворе парень один живёт, мастер спорта по легкой атлетике. Он маленькую девочку спас. Она под машину чуть не попала, а он её вытолкнул, а сам теперь без ноги. Мы ему хотим накопить на бионический протез ноги.

– И сколько накопили? – Виталик смотрел не на девчонок, а на друзей.

– Пока 23 тысячи.

Мальчишки привычно переглянулись и без слов сложили три кулака, и это означало, что теперь надо найти деньги на скейт-парк.

ЭПИЛОГ

– Вот проект. А вот готовая смета.

Виталик сидел на приёме у губернатора и подробно рассказывал их идею для города Саратова.